

В это время в Штабе морской пехоты под Красной линией, в кабинете адмирала флота, Сэнгоку просматривал только что полученную информацию с сильной головной болью.

“Что, черт возьми, происходит?” - Он ударил кулаком по столу и сказал: “Почему событие одиннадцатилетней давности повторяется снова!!? Случилось так, что во время этого Всемирного Совета вспыхнул бунт рабов?”

Гарп, Цуру и Акаину, эти три человека в это время сидели в кабинете Сенгоку.

Услышав это, Гарп внезапно рассмеялся и сказал: “Что такого странного, пока у Небесных Драконов продолжают быть рабы, рано или поздно подобное произойдет!”

“Гарп, осторожнее!” Цуру повернула голову и сказала ему:

Однако Гарп продолжил: “Разве это не правильно? Ну, во-первых, не смотри на меня так! Морская пехота существует для подавления пиратов, а не для того, чтобы помогать Небесным Драконам, расправляясь с их рабами!”

Выслушав это предложение, Сенгоку не мог не посмотреть на Гарпа, но обнаружил, что, хотя тот улыбался, в его глазах читалось небывалое отвращение.

Сенгоку также знал, что в то время, когда Тигр-Рыбак отправился туда и освободил своих рабов, Гарп был очень самоуверен в отношении того факта, что морские пехотинцы отправили солдат и Линкоры, чтобы помочь Небесным Драконам охотиться на их рабов.

На самом деле не только Гарп, но и большое количество морских пехотинцев не согласились с событиями того года. Многие солдаты морской пехоты выросли в соответствии с концепцией справедливости. Однако после крупного события в Марихоа, из-за необоснованных требований Небесных Драконов, морским пехотинцам было приказано вернуть рабов, освобожденных Фишером Тайгером.

Морские пехотинцы считались работоторговцами. Хотя они были заказаны Мировым правительством, это было отвратительно для большинства людей в морской пехоте. Из-за этого они потеряли свое достоинство...

Что особенно бесило, так это то, что из-за преследования Тигров они не только были вынуждены снова сражаться с могущественной группировкой Пиратов Солнца, что привело к огромным потерям в морской пехоте, но и усугубило расовую напряженность. За это время отношения между Мировым правительством и островом рыбаколюдей напрямую упали до точки замерзания, и даже другие страны потеряли доверие к Мировому правительству.

И все это было только для того, чтобы удовлетворить эгоистичные желания Небесных Драконов...

В то время морские пехотинцы полностью считались верными псами Небесных Драконов, и все люди продолжали ругать их в темноте. Репутация Небесных Драконов для обычных людей была просто отвратительной. Люди не понимали поведения морских пехотинцев, и такого рода эмоции было нелегко скрыть.

Многие солдаты морской пехоты ничего не говорят, но они тоже это чувствуют. Они чувствовали, что поддаются им до смерти, и ценность справедливости вступала в противоречие с их собственным поведением, поэтому многие люди были сбиты с толку.

Небесные Драконы могли вызвать любого Адмирала по своему желанию, и это заставило Гарпа не желать повышать свой ранг до адмирала, опасаясь, что однажды он будет тем, кто уничтожит Небесных Драконов. Теперь у него нет намерения помогать им, и он собирался уйти в отставку. Пришло время, чтобы он откровенно сказал, что у него на уме.

За это Сенгоку вообще не может винить Гарпа, но как адмирал флота, он должен иметь свою собственную позицию. Он знал, что морские пехотинцы должны что-то предпринять, по крайней мере, для подавления беспорядков.

Поэтому его глаза повернулись и посмотрели на Акайну.

Акайну все еще был в своей морской шляпе, курил сигары, и, увидев пристальный взгляд Сенгоку, он выпрямился и сказал: "Ты хочешь, чтобы я ушел?"

Подумав об этом, Сэнгоку почувствовал, что это неуместно для Акайну, который только что вернулся после подавления преступников, которые хотели украсть Золото Дани. Казалось, что это было слишком, посылать его снова.

Так.....

"Нет, на этот раз отпусти Кузана!" Сенгоку постучал по столу и сказал Акайну: "Теперь, Марихоа в огне, ни ты, ни Кизару не подходите для этой миссии. Ваша способность нанесет больше урона Марихоа. Аокидзи больше подходит. Сейчас он там, так что может использовать свои способности, чтобы потушить пожар."

"Хм, тогда пусть он это сделает..." Акайну фыркнул, замолчал и продолжал курить свою сигару, скрестив руки на груди.

Гарп и Цуру посмотрели друг на друга и слегка улыбнулись.

Действительно, в нынешней ситуации, несомненно, было наиболее уместно позволить Аокидзи отправиться туда. До тех пор, пока он может быстро потушить огромный пожар и сделать потери Марихоа менее серьезными, тогда, будь то Мировое правительство или морские пехотинцы, его можно сохранить...

И самое главное, с характером Аокидзи и “ленивым правосудием”, которое он преследует, у бедных рабов может быть больше надежды сбежать, верно?

И Гарп, и Цуру поняли глубокие мысли Сенгоку, но промолчали.

Конечно, в морской пехоте есть безжалостные люди, но их всего несколько. Но и среди них по-прежнему много хороших людей...

Приказ был быстро передан морским пехотинцам Марихоа Ден Ден Муши. Когда Марихоа была в огне, сторона морской пехоты ничем не помогла. Хотя информация, полученная до сих пор, заключалась в том, что был бунт рабов, но они не знали, кто за этим стоял, и это был период Всемирного Совета, поэтому Марихоа была заполнена лидерами и королями. Если силы морской пехоты будут направлены на подавление бунта рабов без разрешения, и это может случайно привести к ранению или повреждению одного из этих лидеров, тогда Всемирному совету может прийти конец.

Поэтому, только получив приказ из Штаба морской пехоты, солдаты морской пехоты побежали искать Аокидзи и уведомили его.

Хотя Аокидзи в это время был в своем кабинете, он сидел, облокотившись на стул, и во время сна носил маску для сна. Разбудив его, он сердито зевнул: “Что!! В чем дело? Почему ты хочешь, чтобы я вышел?”

Солдат морской пехоты, сообщивший эту новость, отдавал честь: “Я... Очень жаль! Адмирал Кузан, но это приказ адмирала флота Сенгоку!”

“Хорошо, хорошо!” Аокидзи помахал рукой и сказал: “Я пойду!”

С этими словами он встал со стула и потянулся.

Аокидзи был худым и невероятно высоким, он был похож на бамбуковый шест, у него были черные вьющиеся волосы, но никто не мог усомниться в его силе.

“Да, верно, какова моя цель?” - спросил Аокидзи, размяв поясницу.

“Согласно имеющейся информации, человек, устроивший беспорядки, - это человек в черном. Никто еще не видел его настоящего лица!” Солдат морской пехоты сообщил: “И мы не знаем, как он попал в Марджори...”

“Хлопотно...” Аокидзи сказал, почесывая голову: “Ладно, забудь об этом, я поймаю его...”

После этого он открыл окно своего кабинета и спрыгнул прямо вниз.

На высоте семи или восьми этажей с ним ничего не случилось, потому что он упал, и с его появлением большое количество солдат морской пехоты, собравшихся там в ожидании, последовали за ним и устремились к центру города Марихоа.

В этой сцене многие репортеры, ожидавшие снаружи, фотографировали их с непрерывными вспышками.

В этом Всемирном совете к Марджори приехали не только лидеры и их окружение, но и большое количество журналистов, чтобы сообщить эту новость. Конечно, все эти журналисты были одобрены Мировым правительством до того, как они вошли. Но неожиданно, прежде чем они смогли осветить Всемирный совет, они стали свидетелями сцены, когда Марихоа была в огне.

Хотя репортеры очень хорошо знали, что на этот раз новости, скорее всего, будут подавлены под контролем Мирового правительства и не будут упоминаться, это не мешает взволнованному настроению журналистов, особенно когда они увидели, что морские пехотинцы послали адмирала Аокидзи для подавления беспорядков.

В такой большой битве не только журналисты, но и лидеры, присутствующие на встрече, должны скрываться. Когда они увидели эту сцену через окно над отелем, они не могли не покачать головами.

“Теперь это скучно. Давай вернемся и отдохнем!” Они так и сказали.

Нана тоже наблюдала за передвижением морских пехотинцев. Когда она увидела, что Аокидзи выходит с базы, она связалась с Яном и сообщила ему о ситуации.

В это время они совершили налет на поместье четвертого Небесного Дракона. После освобождения тамошних рабов они присоединились к бунту Яна, так что армия, стоящая за ним, превысила 500 человек!

“Они послали Аокидзи?” Получив известие от Наны, Ян забеспокоился. Хотя он уже ожидал, что будет отправлен адмирал, он не мог не вспотеть, когда услышал эту новость.

“Спаситель, в чем дело?” Раб, следовавший за Яном, держал в руках длинный меч, с которого капала кровь, и был одет в доспехи стражи Небесных Драконов. Они долгое время терпели пытки, поэтому вымещают свой гнев на этих тиранах, которые помогали и издевались.

“Морские пехотинцы наконец-то отправились!” Ян тихо сказал: “Это адмирал Аокидзи, наш бунт должен прекратиться сейчас же!”

Хотя все еще оставалось много рабов, которых можно было освободить, все они понимали серьезность вопроса и понимающе кивнули.

“Некоторые из тех, кто может быстро бегать, должны быстро идти к водному пути и грабить корабль!” сказал Ян громким голосом.

Так сразу же выделилось несколько Длинноногих рабов. Благодаря своим длинным ногам они были хорошими бегунами. Было бы более уместно, если бы они сначала подготовили лодку.

Ян уже расспрашивал рабов о том, что на другом конце Марихоа есть огромный водопад. Из-за постоянного водопада он образовал нисходящий поток, похожий на Обратную гору. Там была пристань, где было пришвартовано много кораблей, и люди, которые хотели пересечь Красную линию в Новый Свет, меняли там лодки.

Ян попросил кого-нибудь из рабов отправиться туда и заранее захватить корабль. К тому времени, если они будут следовать по наклонному каналу, они смогут пересечь Красную линию и войти в океан Нового Света.

Глядя на людей из племени Длинноногих, которые ушли вместе с другими, Ян крикнул остальным: “Все остальные, бегите в направлении причала вместе и используйте всю свою силу!”

<http://tl.rulate.ru/book/24362/1993781>